

беседах с очевидцами возникает другой облик города: в те годы для многих Свердловск стал символом боли и горя. С.А.Швед в своих воспоминаниях рассказывает о школе, превращенной в филиал тюрьмы, о печально известном доме на улице Гоголя, где находился детский приемник. По свидетельствам других современников, для многих свердловчан образ города символизировало мрачное здание Управления НКВД на проспекте Ленина, 17. Вероятно, как попытку разрушить этот образ можно рассматривать событие, о котором рассказывает Дж.Скотт в своей книге. Он описывает случай, когда горечь и озлобление измученных тревогой и ожиданием женщин вылились в своеобразный протест - женщины разбили окна ненавистного дома.

Но такие поступки были исключением; свои печали и страдания люди несли молча. Слезы скорби, слезы утраты, слезы бессилия рабочих, отдававших последние деньги за облигации очередного государственного займа! Навсегда останутся в памяти и слезы детей, потерявших родителей в эти страшные годы.

Исследование неизвестных ранее источников и знакомство с очевидцами событий, несомненно, позволит добавить новые штрихи к образу города, восстановить его облик, понять его душу, сохранившуюся несмотря на тяжелые испытания, выпавшие на его долю.

К.И.Зубков

Институт истории и археологии

УрО РАН

СВЕРДЛОВСК ВОЕННЫХ ЛЕТ ГЛАЗАМИ АМЕРИКАНСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ

В годы второй мировой войны обширные территории Советского Союза к востоку от Волги оставались закрытыми, малоизвестными для англо-американских союзников. С развитием политических, экономических и культурных контактов между странами - участниками антигитлеровской коалиции как в общественном мнении, так и среди политиков западных держав (особенно США, вступавших в войну с весьма слабым представлением не только о России, но и о Европе) рождалось естественное стремление понять источники стойкости и героизма советских людей в борьбе с фашистским нашествием. Это в

первую очередь касалось окруженных атмосферой секретности военных arsenалов Урала, которые расценивались иностранными наблюдателями как ключ к пониманию "русского чуда", свершившегося под Москвой, Сталинградом и на Курской дуге.

Этот интерес имел не только пропагандистскую направленность. Сообщения американских журналистов служили важной информацией для правительства США в оценках военно-экономических возможностей СССР и прочности русского фронта. Так, в телеграмме, посланной в феврале 1942 г. из американского посольства в Куйбышеве в Госдепартамент США, сообщалось о поездке в Свердловск корреспондента агентства "Юнайтед Пресс" Генри Шапиро, который был удивлен гигантским размахом индустриального производства, развернувшегося в этом районе. Если учесть, что масштабы американской помощи России долгое время сдерживались опасениями ее неизбежного краха в войне и возможностью потери больших объемов вооружения, то становится понятной необходимость подобной объективной информации для упрочения советско-американского союза. Одновременно такие сообщения исподволь меняли представления американцев о многих аспектах советской политики, в частности, заставляли с пониманием относиться к опыту предвоенной индустриализации, которая создала в неугязимых для врага восточных районах базу тяжелой промышленности - пусть даже в ущерб потребительскому сектору экономики.

Между тем, поездки американских журналистов намеренно тормозились советскими чиновниками, поэтому были достаточно редки. Московский корреспондент журналов "Тайм" и "Лайф" Ричард Лаутербах, с большим трудом посетивший в 1943 г. Свердловск, саркастически писал, что на все просьбы о поездках на Урал или в Сибирь сотрудники отдела печати НКВД давали стандартный ответ: "Это трудно". "Когда мы конкретизировали вопрос, - вспоминал журналист, - резоны были разнообразны и неопределенны: "транспорт", "слишком много хлопот" или просто "война".

В июне 1944 г. (в связи с визитом в СССР председателя Торговой палаты США Э.Джонстона) для группы американских журналистов неожиданно было получено личное разрешение Сталина на поездку по стране в составе свиты высокого гостя. Двое из журналистов - Р.Лаутербах и популярнейший в США Харрисон Солсбери - позднее обоб-

пили отчеты об уникальной поездке в своих книгах, увидевших свет с окончанием войны.

На Урале наряду с Магнитогорском, который был тогда, пожалуй, единственным индустриальным городом-символом, известным в США, американская делегация посетила и Свердловск. Впечатления американских журналистов ценны тем, что представляют проблемы жизни города в военные годы под определенным углом зрения и в известной мере делают более объективной шкалу историографических оценок. В частности, американские наблюдатели отметили очевидный контраст между хаотично растущим, неблагоустроенным и полным социальных язв Магнитогорском и имевшим характерную для старого города плановую застройку Свердловском. Гости зафиксировали также первые признаки восстановления нормальной жизни города, наблюдавшиеся в связи с оттоком эвакуированного населения (в результате чего население города резко сократилось с более чем I млн. человек до 750 тысяч).

Устроенная для иностранных гостей обстановка относительного комфорта все же не заслоняла от них суровых военных будней города. В работах американских журналистов подробно описывается поездка на Уралмаш, приводятся данные о становлении и развитии завода, номенклатуре его военной продукции, объемах производства, рабочих кадрах, даются и биографии руководителей и инженеров, рассказывается о создании Уральского добровольческого танкового корпуса и даже об агитационно-пропагандистской работе на предприятии. Интересны сделанные гостями сравнительные характеристики Уралмаша и подобных производств в США. Журналисты отмечали внушительный размах военного производства и высокое качество продукции на фоне отсутствия элементарных, с точки зрения американцев, удобств и приспособлений, облегчающих труд. Оценки американских журналистов позволяют сегодня лучше понять реальное значение зарубежной технической помощи, оказанной Уралу в предвоенные и военные годы. Ими отмечался тот факт (кстати, не скрывавшийся руководством завода), что в период войны до 2/3 всего заводского оборудования на Уралмаше было американским, а оставшаяся треть - английским, немецким и советским.

По своей объективности и критичности журналистские работы Р.Лаутербаха и Х.Солсбери выгодно отличаются от американской жур-

налистики так называемого "реабилитационного" направления (Дж. Дэвис, М. Хиндус), оправдывавшей любые зверства сталинского режима, в частности 1937-й год, задачей сближения с Советским Союзом и рисовавшей во многом идиллические картины советской жизни. Спутники Э. Джонстона, напротив, усматривали лучшие гарантии сближения и сотрудничества с Россией в объективном изображении жизни и быта советских людей, в выражении естественных, неподдельных чувств и надежд. В наблюдениях американцев Свердловск предстает более раскрепощенным, живым и открытым контактам городом, чем, скажем, "стальной" Магнитогорск. Теплые отклики рабочих Уралмаша на открытие второго фронта, мысли о будущей реконверсии, просьбы об устройстве в Свердловске выставки американских потребительских товаров в глазах американцев выглядели важными предпосылками послевоенного сотрудничества двух стран.

Л.П.Шелепова

Камский политехнический институт

ЖЕНЩИНЫ г.СВЕРДЛОВСКА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Трагизм положения Красной Армии после 22 июня 1941 г. заставил правительство проводить мобилизацию и среди женщин. Они овладевали военными специальностями, но на фронте использовались, в основном, в качестве медицинских работников. Их подготовка была организована и в г.Свердловске.

Кроме того, в тыловом, индустриальном Свердловске на долю женщин полностью легли все тяготы производственной жизни. Они стали основной силой в обеспечении армии военной техникой, боеприпасами, обмундированием, продовольствием. Неподготовленность СССР к войне вылилась не только потерями на фронте, но и тяжелейшими производственными и бытовыми условиями в тылу. Использование чрезвычайных мер - повышение налогов, введение трудовой повинности, установление жесткого режима рабочего времени, нормированное снабжение и др. - усугубило тяготы и лишения горожан. Кроме того, выросло население города, в основном за счет мобилизованных для работы на промышленных предприятиях, а также эвакуированных, большинство которых составляли женщины и дети. Все это обострило социальные проблемы. Не хватало продовольствия, жилья, больниц, бытовых, детских учреждений, одежды, обуви и др.